

УДК 82–65

DOI: 10.18384/2949-5008-2024-3-2-77-88

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ЭСКИЗ АКАДЕМИКА Д. Н. АНУЧИНА ОБ А. С. ПУШКИНЕ И ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ РУКОПИСНЫЕ МАТЕРИАЛЫ К НЕМУ В ОТДЕЛЕ РУКОПИСЕЙ РГБ

Крутова М. С.*Государственный университет просвещения**105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а, Российская Федерация**Российская государственная библиотека**119019, г. Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5, Российская Федерация***Аннотация**

Цель. Выявить, в какой степени хранящиеся в Отделе рукописей РГБ (ф. 10) рукописные материалы отражают содержание «Антропологического эскиза» об А. С. Пушкине Д. Н. Анучина.

Процедура и методы. При изучении рукописных материалов использовались палеографический, археографический и описательный методы. Для проведения анализа текста источников использовались историко-филологический, сопоставительный и биографический методы.

Результаты. Сделан вывод о том, что рукописные материалы личного фонда Д. Н. Анучина являются разножанровыми и соответствуют цели, которую ставил перед собой здесь Д. Н. Анучин – выяснить, каковы особенности физического и психического типа личности, наследственные черты и индивидуальные особенности великого русского поэта. Запланированный очерк об особенностях психического типа А. С. Пушкина не вошёл в публикацию, но сохранился в черновых рукописных материалах. «Антропологический эскиз» Д. Н. Анучина об А. С. Пушкине имеет большое значение для литературоведения, т. к. представляет собой основанное на большом фактическом материале многопрофильное гуманитарное исследование, в котором автор проявил себя как талантливый историк литературы и культуры.

Теоретическая и/или практическая значимость. Обобщён материал об архивной пушкиниане Д. Н. Анучина и сформулированы предположения о том, что учёный проводил антропо- и психогенетические исследования личности А. С. Пушкина ещё до официального возникновения этих научных дисциплин.

Ключевые слова: антропогенетика, антропология, А. С. Пушкин, Д. Н. Анучин, литературоведение, психогенетика, рукопись

ANTHROPOLOGICAL SKETCH OF ACADEMIC D. N. ANUCHIN ABOUT A. S. PUSHKIN AND ITS PREPARATORY HANDWRITTEN MATERIALS IN THE DEPARTMENT OF MANUSCRIPTS OF THE RUSSIAN STATE LIBRARY

M. Krutova*Federal State University of Education**ul. Radio 10a, Moscow 105005, Russian Federation**The Russian State Library**ul. Vozdvizhenka 3/5, Moscow 119019, Russian Federation***Abstract**

Aim. The purpose is to identify to what extent the manuscript materials stored in the Department of Manuscripts of the Russian State Library of Economics (F. 10) reflect the content of the “Anthropological sketch” about A. S. Pushkin by D. N. Anuchin.

Methodology. Paleographic, archaeographic and descriptive methods were used in the study of hand-written materials. Historical-philological, comparative and biographical methods were used to analyze the text of the sources.

Results. It is concluded that the handwritten materials of D. N. Anuchin's personal fund are of different genres and correspond to the goal set by D. N. Anuchin here – to find out what are the features of the physical and mental personality type, hereditary traits and individual characteristics of the great Russian poet. The planned essay on the peculiarities of the mental type of A. S. Pushkin was not included in the publication but was preserved in draft handwritten materials. D. N. Anuchin's "Anthropological Sketch" about A. S. Pushkin is of great importance for literary studies.

Research implications. The material on D. N. Anuchin's archival Pushkin studies is summarized, and suggestions are formulated that the scientist conducted anthropo- and psychogenetic studies of the personality of A. S. Pushkin even before the official emergence of these scientific disciplines.

Keywords: anthropogenetics, anthropology, A. S. Pushkin, D. N. Anuchin, literary criticism, psychogenetics, manuscript

Введение

Творческий и жизненный путь великого русского поэта А. С. Пушкина никогда не перестанет волновать исследователей, которые неизменно обращаются к творчеству великого поэта как к объекту своих постоянных исследований, так и в связи с проведением сравнительного анализа. В качестве примера можно привести работы современных исследователей: Т. А. Алпатовой [1], И. А. Киселевой [9], И. С. Сидорова [13] и др., которые в последнее время обращались к различным аспектам биографии и творчества А. С. Пушкина.

Академик Дмитрий Николаевич Анучин (1843–1823) – выдающийся русский учёный в области естественных наук, однако написавший и несколько историко-филологических работ, хотя и с позиций учёного-антрополога. К изучению личности и творчества этого талантливого исследователя в разное время обращались учёные разных специальностей [2; 7; 8; 11; 14; 15; 16; 17; 18].

Среди многочисленных трудов Д. Н. Анучина особое место занимает исследование «А. С. Пушкин. Антропологический эскиз», опубликованное им в 1899 г. в нескольких номерах «Русского Вестника». В нём он анализирует особенности физического и психического типа личности, наследственных черт великого поэта. В этом же году эти статьи

были объединены в одном издании, в том же издательстве и тоже на газетной бумаге [3]. Следует заметить, что теоретические положения для написания этого труда находятся в более ранних работах учёного [4].

Однако публикации «Антропологического эскиза» предшествовала кропотливая работа учёного по изучению истории родословной А. С. Пушкина, истории портретных и скульптурных изображений и др., о чём свидетельствуют хранящиеся в отделе рукописей РГБ материалы в личном фонде Д. Н. Анучина¹. В основном это черновые наброски, но есть и беловые записи.

Исследователи об архивной «пушкиниане» Д. Н. Анучина

К архивной «пушкиниане» Д. Н. Анучина обращались учёные разных гуманитарных специальностей. Так, в 1939 г. в «Трудах Всесоюзной библиотеки имени В. И. Ленина» вышла небольшая книговедческая статья И. В. Фёдорова, предваряющая публикацию некоторых писем к Д. Н. Анучину от родственников и знакомых А. С. Пушкина [16, с. 157–167]. Там же была опубликована краткая обзорная статья Г. П. Георгиевского «Рукописи

¹ Анучин Д. Н. Материалы о А. С. Пушкине // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 10. П. 45. Ед. хр. 1–70.

А. С. Пушкина во Всесоюзной библиотеке имени В. И. Ленина» с приложением частично аннотированного списка единиц хранения (правда, без указания шифров) под названием «Пушкиниана по архивным материалам Д. Н. Анучина» [5, с. 169–174]. Там же помещена ещё одна обзорная статья П. А. Попова «Новые шаржи и портреты лиц пушкинского окружения» [12, с. 189–193]. К сожалению, опубликованные тогда списки рукописей актуальны в настоящее время лишь частично, т. к. летом 1948 г. все рукописи с автографами поэта, его личные вещи и наиболее ценные архивные материалы в связи с празднованием 150-летия А. С. Пушкина были переданы из ГБЛ в Пушкинский Дом в Ленинграде.

Труд Д. Н. Анучина об А. С. Пушкине не остался без внимания исследователей. Так, вспоминает его в своей кандидатской диссертации искусствовед В. В. Кибовский в связи с портретом деда великого поэта Абрама Петровича Ганнибала [8, с. 22]. Несколько более подробно в связи с антропологическими разысканиями Д. Н. Анучина охарактеризовала это сочинение в своей монографии М. Могильнер [11], посвятившая одну главу своего исследования «Антропология имперского разнообразия Дмитрия Анучина, “Вирхов” русской антропологии» рассмотрению антропологических изысканий этого учёного об А. С. Пушкине. Автор дала высокую оценку тому, что «с тщательностью, достойной профессионального пушкиноведа-биографа, Анучин собрал все доступные тогда данные о наследниках Ганнибала, проанализировал все сохранившиеся корректы и описания», однако при этом заметила, что для учёного был важен «один вопрос: какая эта была кровь, к какой расе принадлежал, где была его родина» [11, с. 223]. Это замечание представляется неточным, т. к. Д. Н. Анучин во вступлении к своему исследованию несколько иначе определяет его цель, для него важно именно антропологическое изучение личности поэта, в крови которого течёт кровь разных национальностей, но русского по своей сути. Под антропологическим изу-

чением учёный понимает «выяснение типа личности, типа физического и психического, в анализе её наследственных черт и индивидуальных особенностей, наконец, в изучении тех прижизненных впечатлений, которые могли иметь влияние на духовный склад и творчество писателя» [3, с. 2]. Исходя из этого, он говорит, что ему «для полного выяснения личности Пушкина необходимо подвергнуть обстоятельному изучению как его наследственные черты, так и сумму тех прижизненных влияний, которые могли отразиться на складе и развитии его художественного таланта» [3, с. 2].

Следует отметить также современное исследование филолога Д. Н. Черниговского, который в статье «Об опыте изучения личности А. С. Пушкина в психологической науке дореволюционной России» [17] обратил к рассматриваемому сочинению Д. Н. Анучина и определил его значение в контексте работ современников учёного, и известных специалистов по психиатрии И. Ф. Чижа «Пушкин как идеал душевного здоровья» [18], И. А. Сикорского «Антропологическая и психологическая генеалогия Пушкина» [14].

О содержании «Антропологического эскиза»

В предисловии, которым Д. Н. Анучин предваряет своё исследование, он говорит об огромном значении творчества великого русского поэта, даёт определение антропологическому методу исследования и объясняет стоящие перед ним задачи. Далее следуют озаглавленные части: 1) «Родословная А. С. Пушкина»; 2) «Абрам Петрович Ганнибал, арап Петра Великого»; 3) «Был ли Пушкин потомком негра?»; 4) «Где была пушкинская Африка (родина Ибрагима Ганнибала)?»; 5) «Природа и люди пушкинской Африки. Типы абиссинцев и тип Ибрагима Ганнибала»; 6) «Некоторые черты нравов и духовного облика абиссинцев. Народная поэзия в северной Абиссинии»; 7) «Догадки о происхождении фамилии Ганнибал»; 8) «Потомки Ганнибала: дети,

внуки и правнуки»; 9) «Физический тип поэта и африканские черты в нём».

В первой части своего исследования Д. Н. Анучин рассматривает генеалогическое древо А. С. Пушкина и приходит к выводу, что в крови поэта «слились семь родов»: Пушкиных, Головиных, Чичериных, Приклонских, Ржевских, Ганнибалов, Шёбергов. Поскольку «влияние рода Ганнибалов, несомненно, должно было играть видную роль в их потомстве на русской почве», то на нём он останавливается более подробно [3, с. 6]. Действительно, в структуре «Антропологического эскиза» преобладает информация об А. П. Ганнибале, африканском предке А. С. Пушкина. Во второй части «Абрам Петрович Ганнибал, арап Петра Великого» автор на основании известных ему исторических фактов и документов рассматривает биографию поэта. Третья часть посвящена поиску ответа на вопрос, «был ли А. С. Пушкин» потомком негра? Обратившись к документам и запискам потомков и современников Ибрагима Ганнибала, в частности, к «немецкой биографии», где сказано, что он был африканцем из Абиссинии», Д. Н. Анучин пришёл к выводу, что прадед великого поэта был негром, который попал в Константинополь в качестве «аманата», т. е. заложника. В четвёртой части своей работы Д. Н. Анучин задался вопросом, где в Африке находилась родина прадеда А. С. Пушкина. Будучи профессиональным географом и этнографом, он использовал всю доступную ему информацию, которая позволила ему сделать вывод, что Ибрагим Ганнибал был родом из местечка Логот (или Лого, но не Логон, как говорится в немецких источниках) в Северо-Восточной Африке.

В пятой части своего исследования Д. Н. Анучин размышляет о том, к какому типу абиссинцев принадлежит Ибрагим Ганнибал. По его мнению, абиссинцы относятся к хамитской, а не семитской расе, но с примесью таковой. Он попытался воссоздать внешний облик прадеда А. С. Пушкина: «Это был, по всей вероятности, довольно рослый, темнокожий,

шоколадного цвета субъект с чёрными курчавыми волосами, удлинённым черепом, овальным сухим лицом, высоким лбом без заметных выступов над бровями, слабой растительности на лице, чёрными глазами, полными толстоватыми губами и, может быть, несколько широким, но всё-таки не негритянским носом» [3, с. 23]. Учёный сожалеет, что не может привести доказательства своему описанию Ибрагима Ганнибала, т. к. его изображения на портретах и гравюрах либо не подписаны, либо эти подписи представляются сомнительными (как, например, портрет, хранящийся в Московском архиве министерства иностранных дел, поступивший туда от бывшего директора архива М. А. Оболенского). В шестой части Д. Н. Анучин рассматривает «черты нравов и духовного облика абиссинцев», а также фольклор Северной Абиссинии. По его наблюдениям, «темперамент абиссинцев сангвинический, живой, легко увлекающийся, страстный» [3, с. 24]. По своему этнографическому типу абиссинцы являются типичными африканцами, которые по уровню культуры находятся на «полу дикой, полуварварской, но всё-таки родственной присредиземноморскому культурному циклу» [3, с. 26]. В седьмой части Д. Н. Анучин обращается к размышлениям о фамилии Ганнибал, но с уверенностью он лишь смог сказать, что она не связана с гипотезой о её карфагенском происхождении. С этимологической точки зрения его размышления об этом не представляют интереса для филологов. Восьмая часть «Антропологического очерка» посвящена потомкам Ганнибала, и в ней учёный обращается к известным ему фактам о первой жене Ибрагима Ганнибала Евдокии Андреевне, с которой пушкинский прадед развёлся по причине её измены. Учёный также анализирует данные о второй жене прадеда Христиане-Регине фон Шёберг, об их детях и правнуках, в которых прослеживаются черты рода. В девятой части Д. Н. Анучин анализирует физический тип поэта и определяет, какие именно африканские черты видны в его внешности.

Для этого он обращается к сохранившимся описаниям внешности поэта, к его портретам, рисункам и гравированным изображениям, бюстам и посмертным маскам.

В конце своей работы автор говорит о том, что он планировал после рассмотрения происхождения и физического типа А. С. Пушкина написать «очерк его психической личности» [3, с. 44], но не смог этого сделать в газетном формате, поэтому выразил надежду в дальнейшем вернуться к этому вопросу, но в другом издании. В архиве Д. Н. Анучина находятся его черновые материалы (наброски статей, черновые заметки и др.), которые подтверждают его слова.

Содержание архивной «пушкинианы» Д. Н. Анучина

Архивные материалы Д. Н. Анучина, находящиеся в его личном фонде в ОР РГБ, в соответствии с творческим замыслом учёного можно тематически разделить на 3 части: 1) происхождение поэта; 2) физический облик поэта и его родственников; 3) психический склад личности.

Основная часть архивной «пушкинианы» Д. Н. Анучина посвящена изучению истории родословной поэта, причём наибольший интерес у исследователя вызывали «африканские корни» поэта. Так, к *материалам о происхождении* поэта могут быть отнесены следующие документы, написанные рукой Д. Н. Анучина: «Материалы по изучению вопроса о происхождении А. С. Пушкина»¹; «Генеалогическая таблица “Ганнибалы”»²; «Авраам Петрович Ганнибал»³ – выписки биографических дан-

ных из различных источников на немецком и русском языках; «Выписки из писем Глинки Ф. Н., Гнедича Н. И., Греча Н. И., Катенина П. А., Бестужева А. П.»⁴; «Копии грамот Ибрагима Ганнибала»⁵. Есть также документ, написанный М. А. Веневитиновым «Шведские предки А. С. Пушкина»⁶.

Исследователь собственноручно сделал копию с письма Спафария к боярину Головину от 1704 г. В этом документе говорится о «трёх арапчёнках», «меньший из них Аврам крещён от племянника господаря Мустьянскаго, а больший ещё в басурманстве»⁷. Следует также отметить ещё несколько документов исторического содержания. Это выписка из сочинения И. И. Голикова «Деяния Петра Великого» 1724 г. [6, с. 388]. Большое количество выписок из Остафьевского архива П. Я. Вяземского «Переписки князя П. А. Вяземского с А. И. Тургеневым, 1822–1829 гг. о А. С. Пушкине и его родственниках»⁸. Много выписок из генеалогических и биографических справочников, например, из «Русской родословной книги А. Б. Лобанова-Ростовского»⁹ [10].

Петра 1 с арапчонком»; фото «Портрет вельможи (?) Б. д.. 4 л. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 10. П. 45. Ед. хр. 70.

¹ Анучин Д. Н. Материалы по изучению вопроса о происхождении А. С. Пушкина. Б. д. 46 л. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 10. П. 45. Ед. хр. 1

² Анучин Д. Н. Генеалогическая таблица «Ганнибалы». Б. д. 2 л. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 10. П. 45. Ед. хр. 2.

³ Анучин Д. Н. «Авраам Петрович Ганнибал» – выписки биографических данных из различных источников на рус., нем. яз. Б. д.. 16 л. Присоединено: 4 фото (статуэтка работы Пушкина, предполагаемый портрет А. С. Пушкина; гравюра Шхонбека «Портрет

⁴ Анучин Д. Н. Выписки из писем Глинки Ф. Н., Гнедича Н. И., Греча Н. И., Катенина П. А., Бестужева А. П. Б. д. 7 л. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 10. П. 45. Ед. хр. 69.

⁵ Анучин Д. Н. Копии грамот Ибрагима Ганнибала Б. д. 2 л. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 10. П. 45. Ед. хр. 24.

⁶ Веневитинов М. А. Шведские предки А. С. Пушкина. 2 л. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 10. П. 45. Ед. хр. 3.

⁷ Анучин Д. Н. Материалы по изучению вопроса о происхождении А. С. Пушкина. Б. д. 46 л. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 10. П. 45. Ед. хр. 1. Л. 1–1 об.

⁸ Там же. Л. 14–14 а.; См.: Остафьевский архив князей Вяземских. Т. II. Переписка князя П. А. Вяземского с А. И. Тургеневым, 1820–1823 // Остафьевский архив князей Вяземских: Переписка князя П. А. Вяземского с А. И. Тургеневым, 1812–1845. 744 с.; Шереметев О. Д. Архив князя Вяземского. Князь Андрей Иванович Вяземский. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1881. 369 с.

⁹ Там же. Л. 22.

Дальний родственник А. С. Пушкина, историк, археолог, археограф, писатель М. А. Веневитинов прислал Д. Н. Анучину свои рассуждения по поводу небольшой статьи «Шведские предки А. С. Пушкина»¹, опубликованной в шведской газете «Стокгольмский ежедневный листок» (№ 265, 11 июня / 30 мая), в которой подробно рассматривается вопрос о происхождении второй жены Ибрагима Петровича Ганнибала Христины Шёберг, которую «считают у нас шведкой по происхождению, но родословные документы указывают на Германию как на коррект фамилии Шёберг», по его предположению, она была благородного происхождения, но была дочерью пленницы, из-за чего «впоследствии принуждена вступить в неравный брак и сделаться женой негра»². Интерес представляют и черновые копии с царских грамот, сделанные рукой Д. Н. Анучина, с указанием о пожаловании за усердную службу Аврааму Петровичу Ганнибалу: 1) чина майора императрицей Анной Иоанновной в 1737 г., февраля 7, с указанием о том, что она была подписана самой императрицей, а также генерал-лейтенантом, фельдмаршалом, графом Христофом фон Минихом; 2) чина генерал-майора императрицей Елизаветой Петровной в 1743 г., декабря 13, с указанием, что грамота была подписана самой императрицей и фельдмаршалом, князем Долгоруким³.

О *физическом типе* А. С. Пушкина содержится информация в следующих документах Д. Н. Анучина: «Материалы по изучению вопроса о происхождении А. С. Пушкина»⁴; «Материалы к вопросу о

маске А. С. Пушкина»⁵; «Материалы к вопросу о портретах А. С. Пушкина»⁶; «К вопросу исследования волос по степени их уплотнения у африканских народов»⁷ и др.

Выясняя особенности внешности А. С. Пушкина, Д. Н. Анучин собирает все возможные сведения об изображениях поэта: живописных портретах, рисунках, гравюрах, скульптурах и посмертных масках. Как антрополог, подробно описывает бюст А. С. Пушкина работы И. С. Гальберга, при этом приводит и статистические сведения. Например: «Волосы волнистые, закручиваются на концах, спускаются на шею... Лоб красиво открыт, надбровные дуги у него выражены...»; «135 [мм] – ширина лба сверху на линии непокрытых волос; 121–122 – наименьшая ширина лба; 193 – длина всего лица; 155 – ширина в скулах; 74 – лоб; 56 – длина носа по спинке; 54,5 – длина носа до корня; 62 – подбородок 40 – ширина носа; 14,5 – верх губы...; 17 – губы; 54 – рот; 95,5 – длина глазной щели; 37 – вообще длина. На висках заметны небольшие вдавления, а скулы слабо выражены. Щёки прямые, не впалы». При этом он делает вывод о том, что «физический тип Пушкина представляет явные следы африканского происхождения поэта (по матери)»⁸.

Ещё один интересовавший Д. Н. Анучина вопрос заключался в «исследовании волос по степени их уплотнения у африканских народов»⁹. В архиве Д. Н. Анучина

¹ Веневитинов М. А. Письма (4) к Анучину Д. Н. 6 л. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 10. П. 45. Ед. хр. 14–17.

² Веневитинов М. А. Шведские предки А. С. Пушкина. 2 л. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 10. П. 45. Ед. хр. 3. Л. 4.

³ Анучин Д. Н. Копии грамот Ибрагима Ганнибала. Б. д. 2 л. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 10. П. 45. Ед. хр. 24.

⁴ Анучин Д. Н. Материалы по изучению вопроса о происхождении А. С. Пушкина. Б. д. 46 л. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 10. П. 45. Ед. хр. 1.

⁵ Анучин Д. Н. Материалы к вопросу о маске А. С. Пушкина. Б. д. 13 л. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 10. П. 45. Ед. хр. 5.

⁶ Анучин Д. Н. Материалы к вопросу о портретах А. С. Пушкина. 1899, января 30. 12 л. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 10. П. 45. Ед. хр. 6.

⁷ Анучин Д. Н. К вопросу исследования волос по степени их уплотнения у африканских народов. Б. д. 2 л. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 10. П. 45. Ед. хр. 7.

⁸ Анучин Д. Н. Генеалогическая таблица «Ганнибалы». Б. д. 2 л. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 10. П. 45. Ед. хр. 2. Л. 1–2.

⁹ Неустановленное лицо. К вопросу исследования волос по степени их уплотнения у африканских народов. Б. д. 2 л. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 10. П. 45. Ед. хр. 7. Л. 1–2.

находится рукописный документ, написанный рукой неустановленного лица, в котором сравниваются образцы волос А. С. Пушкина (из медальона), европейца (г-на Монастырского), мулата и африканца, египтянина. В конце сделан вывод: «Таким образом, исследовавшиеся волосы по степени уплотнения стоят в таком порядке: X (образец волос Пушкина) – 76% плотности, у г. Монастырского – 73%, у Mulatre – 70,7%, у Amhara – 67,4%, Krou – 51%, Egiptian modern – 50%»¹.

О психическом типе А. С. Пушкина находим сведения в таких материалах Д. Н. Анучина: «Материалы по изучению вопроса о происхождении А. С. Пушкина»²; «Несколько слов о психическом типе поэта (Пушкина)»³; «Речь об А. С. Пушкине»⁴.

В вариантах генеалогических таблиц рода Пушкиных находим комментарии Д. Н. Анучина⁵, содержащие описание внешности и особенностей характера того или иного родственника А. С. Пушкина. Например, Александру Петровичу Пушкину, деду поэта, он даёт такую характеристику: «Женат на меньшей дочери графа Головина. Родной прадед по отцу умер в молодости, с припадками сумасшествия, зарезав свою жену, находившуюся в родах»; Льву Александровичу: «Единственный сын... Живёт в Москве... человек пылкий, горячий»; прадеду со стороны матери: «Абрам (Ибрагим) Петрович

Ганнибал, учился в Париже, служил... Человек суровый, жесток и ревнив, своевольный, скупой...»; деду со стороны матери Осипу Абрамовичу: «Пылкий, непостоянный, ужасно легкомысленный, умер от невоздержанной жизни»; матери Надежде Осиповне: «Поглощена была выездами и успехом в свете, эксцентрична, вспыльчива, гневлива, мало вникает в дела семьи, красива; шея, грудь европейские, волосы спиралью на концах, брюнетка, глаза тесные, острого разреза к наружным углам, нос правильный, слегка с горбинкой, губы тонкие...». Отец поэта Сергей: «Светский, в совершенстве владеет французским языком, остр, хороший собственник, скуп, труслив, не заботится о детях, любит искусство, не выскочка, одиозен (?), страсть к стихотворству», «нос довольно длинный, с горбинкой, тонкий, губы тонкие, глаза серые (?)...», «весел, добродушен», «несколько дочерей»⁶.

А. С. Пушкину даются такие комментарии. «В детстве толстый (?), угрюм, сосредоточен, предпочитал уединение. 7 лет в деревне Захарово. Здесь резвый, необузданные шалости... 12-ти лет в Лицей. Живой, быстроглазый, курчавый, глаза на выкате, губы несколько выпячены... Резв не по летам, раздражителен, необуздан, насмешлив, но и застенчивый»⁷. При этом учёный в хронологическом порядке прослеживает наиболее важные этапы жизненного пути поэта и даёт обобщённые характеристики его характеру, указывая фамилии тех современников, из воспоминаний или писем которых Д. Н. Анучин эти характеристики встретил.

В незаконченном очерке «Несколько слов о психическом типе поэта» Д. Н. Анучин пишет, что «какими бы чертами ни обладал поэт, представляла ли его физиономия отпечаток африканского типа или нет, не всё ли это равно – с точки зрения на него как на русского поэта, оказавшего такое мощное влияние на развитие нашей литературы и языка, бывшего "властителем дум" современного ему обще-

¹ Анучин Д. Н. К вопросу исследования волос по степени их уплотнения у африканских народов. Б. д. 2 л. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 10. П. 45. Ед. хр. 7.

² Анучин Д. Н. Материалы по изучению вопроса о происхождении А. С. Пушкина. Б. д. 46 л. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 10. П. 45. Ед. хр. 1.

³ Анучин Д. Н. Несколько слов о психическом типе поэта (Пушкина). Б. д. 3 л. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 10. П. 45. Ед. хр. 4.

⁴ Анучин Д. Н. Речь об А. С. Пушкине. 1899 г. 48 л. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 10. П. 45. Ед. хр. 8.

⁵ Анучин Д. Н. Материалы по изучению вопроса о происхождении А. С. Пушкина. Б. д. 46 л. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 10. П. 45. Ед. хр. 1. Л. 44.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

ства. Пушкин важен для нас как художник и мыслитель, а не как человек с известными особенностями физического склада, и даже темперамента и характера. Если его жизнь, личность и представляют интерес для биографа (а биографии всех замечательных людей интересны и поучительны), то главным образом в смысле разъяснения тех духовных влияний, под которыми рос и развивался его гений, и реагируя на которые он проявлял своё творчество»¹. Исследователь пишет о том, как важно для истории развития творческой личности понимание особенностей характера и темперамента. Он считает, что во внешности могут содержаться «указания на особенности типа психического»². Д. Н. Анучин приходит к выводу о том, что «изучение творческой личности в её духовном складе представляет, однако, дело весьма сложное и трудное, это применимо и к личности Пушкина, и выступить с таким изучением на страницах газеты было бы и слишком смелым, и невозможным по условиям места и времени»³.

Самые разнообразные «антропологические» сведения находятся в письмах от разных корреспондентов к Д. Н. Анучину.

Переписка Д. Н. Анучина с родственниками, потомками и знакомыми А. С. Пушкина, а также с коллекционерами и исследователями

В архиве Д. Н. Анучина находится переписка с родственниками, знакомыми, коллекционерами и архивистами, свидетельствующая о его глубоком профессиональном интересе к поиску «антропологической» информации о родословной А. С. Пушкина. Большая часть писем датирована 1899 г., часть без даты, одно письмо – 1900 г. Так, среди его корреспондентов находим письма от родственников А. С. Пушкина. Одна из них – троюродная

сестра поэта Анна Семёновна Ганнибал (1849–1925), педагог, историк, переводчица и литературный критик. В ответ на его письмо она сообщает известную ей информацию о своих родственниках со стороны прадеда Абрама Петровича Ганнибала, обещает прислать (и присылает) оригиналы и фотографии портретов членов семьи, а также рекомендует обратиться к её двоюродным сёстрам Марии Алексеевне Кисловщентко и Наталье Алексеевне Назаровой⁴. От них Д. Н. Анучин также получает в ответ два письма от Марии⁵, где она сообщает биографические сведения о деде И. А. Ганнибале, его дочери, своей матери Констанции Исаковне (в замужестве Хорошиловой), муже и детях и одно письмо от Натальи⁶ о том, что она выслала ему портреты Якова, Павла и Александры, детей своего деда Исаака Абрамовича.

Несколько писем от племянника поэта Льва Николаевича Павлицева⁷ (1834–1915), сына Ольги Сергеевны Пушкиной, сестры поэта, в которых он сообщает, что представил на Пушкинской выставке в 1880 г. портреты своих близких родственников: матери и дяди Льва Сергеевича. Корреспондентами Д. Н. Анучина были также дальние родственники поэта: Николай Николаевич Оболенский (1792–1857), троюродный дядя А. С. Пушкина (1792–1857)⁸, и Михаил Алексеевич Веневитинов, историк и археолог, который сообщил в письмах о своей родословной⁹.

¹ Анучин Д. Н. Несколько слов о психическом типе поэта (Пушкина). Б. д. 3 л. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 10. П. 45. Ед. хр. 4. Л. 1.

² Там же. Л. 2.

³ Там же.

⁴ Ганнибал А. С. Письма (6) к Анучину Д. Н. 1899. 11 л. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 10. П. 45. Ед. хр. 19–23, 25.

⁵ Кисловщентко М. А. Письма (3) к Анучину Д. Н. 1899. 11 л. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 10. П. 45. Ед. хр. 29–31.

⁶ Назарова Н. А. Письмо к Анучину Д. Н. [Б. д.]. 1 л. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 10. П. 45. Ед. хр. 48.

⁷ Павлицев Л. Н. Письма (5) к Анучину Д. Н. 1899. 11 л. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 10. П. 45. Ед. хр. 53–57.

⁸ Оболенский Н. Н. Письма (2) к Анучину Д. Н. 1899. 2 л. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 10. П. 45. Ед. хр. 51–52.

⁹ Веневитинов М. А. Письма (4) к Анучину Д. Н. 6 л. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 10. П. 45. Ед. хр. 14–17.

Д. Н. Анучин получил также письма от друга семьи Пушкиных Юлия Михайловича Шокальского, который сообщает ему, что он «вырос в Тригорском, рядом с Михайловским, и приятель младшего сына [поэта] Григория Александровича; все мои родные по матери, родственники Осиповым и Вульфам»¹. Мария Григорьевна Раевская (урождённая Гагарина) написала, что у неё портретов поэта нет, но сохранились автографы поэта, в частности стихотворение «Когда по синеве морей...» и один лист из «Евгения Онегина», а также, что ей известно, что дядя её мужа Александр Николаевич Раевский «сжёг огромную переписку с Пушкиным»².

Закономерно, что среди корреспондентов Д. Н. Анучина находим историков и литературоведов. Среди них граф Сергей Дмитриевич Шереметев³, зять друга А. С. Пушкина П. П. Вяземского; Арсений Иванович Маркевич (1855–1842), член Таврической учёной комиссии, который собирал сведения о пребывании Пушкина в южной ссылке⁴. Юлий Михайлович Шокальский⁵ (1856–1940), председатель Русского географического общества, внук Анны Петровны Керн, кстати, в его воспитании принимал участие сын Пушкина Григорий Александрович, который помогал в этом Екатерине Ермолаевне, овдовевшей дочери А. П. Керн. Не случаен и такой корреспондент Д. Н. Анучина, как Леонид Николаевич Майков⁶ (1839–1900) – ли-

тературовед, внук друга А. С. Пушкина Аполлона Майкова. Алексей Петрович Бахрушин⁷ (1853–1904), известный коллекционер произведений искусства и архивных материалов, в своём письме высказал соображения о деревянной статуэтке А. С. Пушкина, его портретах и хранящейся у него миниатюре. Письма от известного психиатра того времени Осипа Ильича Фельдмана⁸ (1862–1912), являвшегося также коллекционером, о чём свидетельствуют материалы его личного фонда № 188, хранящегося в РГАЛИ⁹, также вполне закономерны. В письмах к Д. Н. Анучину он сообщает о том, что выслал ему свою брошюру, каталог Пушкинского музея, и высказал своё мнение о бюсте поэта работы Жозефины Полонской и портрете работы И. Л. Линева, о медальоне с волосами А. С. Пушкина.

Заключение

«Антропологический эскиз» – это серьёзное и глубокое историко-филологическое и психологическое исследование, которое автор называет антропологическим этюдом, но, по сути, оно является и первым антропогенетическим исследованием. Предметом антропогенетики является наследственность и изменчивость.

Началом генетики как науки в мире, как известно, считается середина XIX в., со времени появления работ Чарльза Дарвина, Грегора Менделя, Жана-Батиста Ламарка. Начало генетики в России ведут с 1915–1916 гг. Однако работа Д. Н. Анучина о А. С. Пушкине даёт более раннюю точку отсчёта, и это не 1899 г., а 80-е годы XIX в. Изучая историю генетики, современный исследователь-биолог Р. А. Фандо выделил два этапа: 1) с древнейших времён до

¹ Шокальский Ю. М. Письма (3) к Анучину Д. Н. 1899. 7 л. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 10. П. 45. Ед. хр. 66–68.

² Раевская М. Г. Письма (2) к Анучину Д. Н. 1899. 2 л. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 10. П. 45. Ед. хр. 59–60.

³ Шереметев С. Д. Письмо к Анучину Д. Н. 1899. 1 л. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 10. П. 45. Ед. хр. 65.

⁴ Маркевич А. И. Письмо к Анучину Д. Н. 1900. Симферополь. 1 л. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 10. П. 45. Ед. хр. 28.

⁵ Шокальский Ю. М. Письма (3) к Анучину Д. Н. 1899. 7 л. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 10. П. 45. Ед. хр. 66–68.

⁶ Майков Л. Н. Письма (7) к Анучину Д. Н. 1899. 11 л. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 10. П. 45. Ед. хр. 36–42.

⁷ Бахрушин А. П. Письма (2) к Анучину Д. Н. о фотографиях с картин и миниатюры А. С. Пушкина. 1899 г. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 10. П. 45. Ед. хр. 10–11. 3 л.

⁸ Фельдман О. И. Письма (3) к Анучину Д. Н. Б. д. 1 л. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 10. П. 45. Ед. хр. 62–64.

⁹ РГАЛИ. Ф. 188 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rgali.ru> (дата обращения: 29.05.2023).

1900 г., «когда знания о наследственности человека развивались в недрах философии, естествознания, медицины»; 2) с 1900-х гг. до настоящего времени, когда генетика стала развиваться как самостоятельная наука [15, с. 17]. Важно отметить тот факт, что при этом исследователь отметил большое значение для становления генетики выдающегося русского антрополога Д. Н. Анучина [15, с. 349–350]. В настоящее время как отдельные научные дисциплины рассматриваются антропогенетика, изучающая закономерности наследственности и изменчивости у человека в ряду поколений, и психогенетика (или генетика поведения), «изучающая роль наследственности и среды в формировании психофизиологических свойств человека, соотношение генотипа (особенностей, которые передаются человеку генетическим путём) и фенотипом (приобретённых в процессе жизни личностных характеристик)»¹.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что «Антропологический эскиз» выдающегося русского учёного Дмитрия Николаевича Анучина о великом русском поэте Александре Сергеевиче Пушкине представляет собой далеко не ординарное многопрофильное гуманитарное исследование, в котором автор проявил себя как талантливый историк литературы и культуры, биограф, антрополог, психолог, географ и этнограф. В своём исследовании он шёл далеко впереди своего времени и, по сути, опубликовал антропогенетическое исследование о А. С. Пушкине, а в черновых архивных записях предстаёт как учёный, стоявший у истоков психогенетики. Сопоставление опубликованного и архивного материалов позволяет говорить о том, что исследование Д. Н. Анучина основано на тщательной работе с самыми разными источниками.

Статья поступила в редакцию 05.06.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатова Т. А. Читаем Пушкина вместе с «цифровым поколением» // Народное образование. 2019. № 3. С. 151–156.
2. Алымов С. С. Дмитрий Николаевич Анучин: «Естественная история человека в обширном смысле этого слова» // Выдающиеся отечественные этнологи и антропологии XX в. М.: Наука, 2004. С. 7–48.
3. Анучин Д. Н. А. С. Пушкин: (Антропологический эскиз). М.: Русские ведомости, 1899. 44 с.
4. Анучин Д. Н. Антропология, её задачи и методы: (по поводу антропологической выставки). М.: Русские ведомости, 1879. 20 с.
5. Георгиевский Г. П. Рукописи А. С. Пушкина во Всесоюзной библиотеке имени В. И. Ленина // Труды Всесоюзной библиотеки имени В. И. Ленина. Сборник IV: А. С. Пушкин, А. Н. Островский. Западники и славянофилы. М.: Соцэкгиз, 1939. С. 175–188.
6. Голиков И. И. Дополнение к Деяниям Петра Великого: в 18 т. Т. 10. М.: В Университетской типографии, у В. Огорокова, 1792. 479 с.
7. Ефимова С. Г. Д. Н. Анучин – собиратель русской науки // Вестник Московского университета. Серия XXIII: Антропология. 2009. № 1. С. 5–16.
8. Кибовский А. В. Историко-предметный метод атрибуции произведений портретной живописи России XVIII – 1-ой половины XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 217 с.
9. Киселева И. А. «Пророк» (1826) А. С. Пушкина и «Пророк» (1841) М. Ю. Лермонтова: сравнительная семантика мотивного комплекса // Проблемы исторической поэтики. 2020. Т. 18. № 1. С. 111–129.
10. Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. 2-е изд. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1895. 481 с.
11. Могильнер М. Номо imperii. История физической антропологии в России (конец XIX – начало XX в.). М.: Новое литературное обозрение, 2008. 505 с.
12. Попов П. А. Новые шаржи и портреты лиц пушкинского окружения // Труды Всесоюзной библиотеки имени В. И. Ленина. Сборник IV: А. С. Пушкин, А. Н. Островский. Западники и славянофилы. М.: Соцэкгиз, 1939. С. 189–193.

¹ Мандель Б. Р. Психогенетика: учебное пособие. 4-е изд. М.: Флинта, 2018. С. 7.

13. Сидоров И. С. О Пушкине и его современниках. М.: Регтайм, 2022. 448 с.
14. Сикорский И. А. Антропологическая и психологическая генеалогия Пушкина. Киев: Тип. С. В. Кульженко, 1912. 35 с.
15. Фандо Р. А. Становление генетики человека в СССР в первой половине XX в.: теоретические и социокультурные аспекты: дис. ... д-ра биол. наук. М., 2011. 512 с.
16. Федоров И. В. Из материалов проф. Д. Н. Анучина о Пушкине // Труды Всесоюзной библиотеки имени В. И. Ленина. Сборник IV: А. С. Пушкин, А. Н. Островский. Западники и славянофилы. М.: Соцэкгиз, 1939. С. 157–167.
17. Черниговский Д. Н. Об опыте изучения личности А. С. Пушкина в психологической науке до-революционной России // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета: научный журнал. Филология и искусствоведение. 2012. № 2 (2). С. 87–89.
18. Чиж В. Ф. Пушкин как идеал душевного здоровья. Оттиск из «Учёных Записок Имп. Юрьевского ун-та». Юрьев: Маттисен, 1899. 24 с.

REFERENCES

1. Alpatova T. A. [Reading Pushkin together with the “Digital Generation”]. In: *Narodnoe obrazovanie* [Public Education], 2019, no. 3, pp. 151–156.
2. Alymov S. S. [Dmitry Nikolaevich Anuchin: “Natural History of Man in the Broad Sense of the Word”]. In: *Vydavushchiesya otechestvennye etnologi i antropologii XIX v.* [Outstanding Domestic Ethnologists and Anthropologists of the Twentieth Century]. Moscow, Nauka Publ., 2004, pp. 7–48.
3. Anuchin D. N. A. S. *Pushkin: (Antropologicheskij eskiz)* [A. S. Pushkin: (Anthropological Sketch)]. Moscow, Russkie vedomosti Publ., 1899. 44 p.
4. Anuchin D. N. *Antropologiya, eyo zadachi i metody: (po povodu antropologicheskoy vystavki)* [Anthropology, Its Tasks and Methods: (Regarding the Anthropological Exhibition)]. Moscow, Russkie vedomosti Publ., 1879. 20 p.
5. Georgievsky G. P. [Manuscripts of A. S. Pushkin in the All-Union Library named after V. I. Lenin]. In: *Trudy Vsesoyuznoj biblioteki imeni V. I. Lenina. Sbornik IV: A. S. Pushkin, A. N. Ostrovskij. Zapadniki i slavyanofily* [Proceedings of the All-Union Library named after V. I. Lenin. Collection IV: A. S. Pushkin, A. N. Ostrovsky. Westerners and Slavophiles]. Moscow, Socekiz Publ., 1939, pp. 175–188.
6. Golikov I. I. *Dopolnenie k Deyaniyam Petra Velikago. T. 10* [Addition to the Acts of Peter the Great. Vol. 10]. Moscow, V Universitetskoy tipografii, u V. Okorokova Publ., 1792. 479 p.
7. Efimova S. G. [Dmitry N. Anuchin – “The Gatherer of the Russian Science”]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXIII: Antropologiya* [Bulletin of Moscow University. Series XXIII: Anthropology], 2009, no. 1, pp. 5–16.
8. Kibovsky A. V. *Istoriko-predmetnyj metod atribucii proizvedenij portretnoj zhivopisi Rossii XVIII – 1-oj poloviny XIX vv.: dis. ... kand. ist. nauk* [Historical-Subject Method of Attribution of Works of Portraiture in Russia in the 18th – 1st half of the 19th centuries: Cand. Sci. Thesis in Historical Sciences]. Moscow, 2000. 217 p.
9. Kiseleva I. A. [“The Prophet” (1826) by A. S. Pushkin and “The Prophet” (1841) by M. Yu. Lermontov: Comparative Semantics of the Motive Complex]. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [Problems of Historical Poetics], 2020, vol. 18, no. 1, pp. 111–129.
10. Lobanov-Rostovsky A. B. *Russkaya rodoslovnaya kniga* [Russian Genealogical Book]. St. Petersburg, Tipografiya A. S. Suvorina Publ., 1895. 481 p.
11. Mogilner M. *Homo imperii. Istoriya fizicheskoy antropologii v Rossii (konec XIX – nachalo XX v.)* [Homo imperii. History of Physical Anthropology in Russia (late XIX – early XX centuries)]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2008. 505 p.
12. Popov P. A. [New Cartoons and Portraits of People around Pushkin]. In: *Trudy Vsesoyuznoj biblioteki imeni V. I. Lenina. Sbornik IV: A. S. Pushkin, A. N. Ostrovskij. Zapadniki i slavyanofily* [Proceedings of the All-Union Library named after V. I. Lenin. Collection IV: A. S. Pushkin, A. N. Ostrovsky. Westerners and Slavophiles]. Moscow, Socekiz Publ., 1939, pp. 189–193.
13. Sidorov I. S. *O Pushkine i ego sovremennikah* [About Pushkin and His Contemporaries]. Moscow, Regtajm Publ., 2022. 448 p.
14. Sikorsky I. A. *Antropologicheskaya i psihologicheskaya genealogiya Pushkina* [Anthropological and Psychological Genealogy of Pushkin]. Kiev, Tip. S. V. Kul'zhenko Publ., 1912. 35 p.
15. Fando R. A. *Stanovlenie genetiki cheloveka v SSSR v pervoj polovine XIX v.: teoreticheskie i sociokul'turnye*

- aspekty: dis. ... d-ra biol. nauk* [The Formation of Human Genetics in the USSR in the First Half of the Twentieth Century: Theoretical and Sociocultural Aspects: Dr. Sci. Thesis in Biological Sciences]. Moscow, 2011. 512 p.
16. Fedorov I. V. [From Materials of prof. D. N. Anuchina about Pushkin]. In: *Trudy Vsesoyuznoj biblioteki imeni V. I. Lenina. Sbornik IV: A. S. Pushkin, A. N. Ostrovskij. Zapadniki i slavyanofily* [Proceedings of the All-Union Library named after V. I. Lenin. Collection IV: A. S. Pushkin, A. N. Ostrovsky]. Moscow, Socekgiz Publ., 1939, pp. 157–167.
 17. Chernigovsky D. N. [On Studying A. S. Pushkin's Personality in Pre-Revolutionary Russian Psychology]. In: *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta: nauchnyj zhurnal. Filologiya i iskusstvovedenie* [Herald of Vyatka State Humanitarian University], 2012, no. 2 (2), pp. 87–89.
 18. Chizh V. F. *Pushkin kak ideal dushevnogo zdorov'ya. Ottisk iz "Uchyonyh Zapisok Imp. Yur'evskogo un-ta"* [Pushkin as an Ideal of Mental Health. Reprint from the "Scientific Notes of the Emperor."]. Yurev, Mattisen Publ., 1899. 24 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Крутова Марина Семёновна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Государственного университета просвещения; главный палеограф отдела рукописей Российской государственной библиотеки;
e-mail: mskrutova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina S. Krutova – Dr. Sci. (Philological Sciences), Assoc. Prof., Prof., Department of Russian and Foreign Literature, the Federal State University of Education; Chief Paleographer of the Department of Manuscripts of the Russian State Library;
e-mail: mskrutova@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Крутова М. С. Антропологический эскиз академика Д. Н. Анучина об А. С. Пушкине и подготовительные рукописные материалы к нему в отделе рукописей РГБ // Отечественная филология. 2024. № 3. Т. 2. С. 77–88.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-3-2-77-88

FOR CITATION

Krutova M. S. Anthropological Sketch of Academic D. N. Anuchin about A. S. Pushkin and its Preparatory Handwritten Materials in the Department of Manuscripts of the Russian State Library. In: *Russian Studies in Philology*, 2024, no. 3, vol. 2, pp. 77–88.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-3-2-77-88